

Времени на предупреждение не было. Е Чун достал свой кинжал, который находился у него за поясом, и бросил его в направлении девушки. В воздухе замелькало серебряное мерцание.

В тот момент Мэн Фэйэр поняла, что красное червеобразное существо из огненно – красного цветка направляется к ней, двигаясь так быстро, что она могла видеть только красную вспышку. «Ах!» Мэн Фэйэр была в шоке, она увидела, что красный червь приближается к ней очень быстро. Она хотела отступить назад и бежать, но не могла своевременно отреагировать. Ее сердце сжалось, когда девушка поняла, что пришел конец!

Ее глаза увеличились от ужаса. Но вдруг мимо нее пронеслось что – то блестящее, на что она отреагировала.

Громкий звук вывел ее из транса. Мэн Фэйэр посмотрела на источник и увидела слева от себя кинжал, который торчал в дереве. Силы было достаточно, чтобы заставить дерево затрястись. Листья были разбросаны по воздуху, создавая прекрасное зрелище.

Группа, наконец, заметила, что что – то происходит. У ног Мэн Фэйэр лежала 15-ти сантиметровая красная лоза, покрытая слоем липкой слизи. Слизь была едкой, она прожигала землю, делая в ней дыры, когда она капала из лозы. Тонкий зеленый клуб дыма поднялся вверх, и резкий едкий запах заставил всех отступить назад.

Алый объект лежал в выжженной яме толщиной с палец, над которым была видна тонкая струя дыма. Это было жуткое зрелище.

Мэн Фэйэр оцепенела, в смущении посмотрев на всех.

Е Чун не мог сердиться – она явно была в шоке. Пока остальные наблюдали за происходящим, он направился к девушке. Он шел так быстро, что вся команда очень поразилась, и с уважением смотрели на Е Чуна.

Увидев Мэн Фэйэр без маски, Е Чун полагал, что она, возможно, даже думала об этой экспедиции, как об экскурсионной поездке! Если бы на данный момент она не была в его команде, он бы просто проигнорировал ее.

Способов привести в чувство было много, но Е Чун выбрал самый простой.

Шлеп! Шлеп! Парень дважды ударил ее по лицу. Такие слабые, как она, не должны присоединяться к такой экспедиции. Е Чун жалел ее не только потому, что она была женщиной – враг так не сделал бы.

Остальная часть команды в недоумении уставилась на Е Чуна, широко открыв рты. Они и подумать не могли, что кто – то сможет причинить вред Мэн Фэйэр.

Она была красавицей во всех отношениях. Девушка могла сочувствовать, была тактичной и понимающей. Для многих она была идеальным образом современной женщины. В ежегодном оценивании Академии Единства ни одна другая девушка не могла превзойти ее. Мэн Фэйэр была неоспоримо самой популярной.

У этой девушки было особое качество. Если кто-нибудь стоял рядом с ней, он чувствовал себя сознательно и никогда не говорил с ней грубо. С ней нельзя было не испытать волнения. Мэн Фэйэр тронула даже Тай Цзо с его превосходным самоконтролем. С другой стороны, Мэн Фэйэр

не была тщеславной, но продолжала быть скромной, нежной и понимающей.

Теперь кто – то осмелился ударить ее! Как этот кто – то мог сделать так невыразительно? Четыре человека видели что – то уму не постижимое. Если бы об этом узнали преподаватели и студенты Академии Единства, они, скорее всего, набросились бы на этого холодного молодого человека. Во взгляде каждого из них был ужас.

Снежно-белые щеки Мэн Фэйэр теперь были красными с симметричными отпечатками похожими на листья пальмы, почти как огненно – красный цветок с лепестками, как два контура человеческого лица будто бы склеены друг с другом.

Во всяком случае, метод Е Чуна был эффективным. Молодая девушка была поражена, но быстро отошла от этого чувства, когда ощутила волну террора. Мэн Фэйэр расплакалась и бросилась на Е Чуна. Несмотря на то, что обычно она была спокойной и сдержанной, все же она оставалась женщиной, и ее первой реакцией на этот беспрецедентный ужас было найти защиту.

Е Чун не смог опять рассердиться.

Видя, как Мэн Фэйэр обнимала Чуна, Тай Цзо почувствовал зависть. Ни один нормальный человек не отверг бы объятия красивой женщины, особенно такой безупречной.

Молодой человек не привык к физической близости с кем-либо, он всегда держал всех на расстоянии. Однако он не избежал объятий, так как Мэн Фэйэр упала бы на землю, и их экспедицию пришлось бы отложить. Итак, слишком много времени было потрачено впустую.

Е Чун краем глаза увидел, что Тай Цзо смотрит прямо на него, он знал что делать.

Его левая рука мягко прижалась к плечу Мэн Фэйэр, а правая отодвинула ее за талию и оттолкнула. Мэн Фэйэр была отброшена, как мешок с песком, в сторону Тай Цзо.

Тай Цзо все видел, но не ожидал действий от Е Чуна. Он отреагировал достаточно быстро, и распахнул руки, чтобы поймать Фэйэр. Как только он поймал ее, Тай Цзо сделал несколько шагов назад, чтобы выровнять динамику и не причинить вред девушке.

Тай Цзо не ожидал, что удача ему улыбнется. Как только он поймал Мэн Фэйэр, то тот факт, что она была в его объятиях, был полностью зарегистрирован, и он был вне себя от радости.

Е Чун проигнорировав их всех, потихоньку извлек свой кинжал из дерева. Подарок Гу Шаозэ не раз помогал ему в прошлом. Он осторожно вытер свой клинок.

Затем он направился к огненно-красному, и, по-видимому, опасному растению, чтобы осмотреть его.

Эти два лица были на самом деле лепестками, а внутри было пусто. Е Чун подошел поближе, другой конец лозы, которую он отрезал своим кинжалом, теперь спокойно лежал. Из отрезанного конца сочилась ярко-красная слизь, немного похожая на кровь.

Несмотря на то, что теперь растение было не опасным, Е Чун все же действовал с осторожностью. Похоже, что на чипе была достоверная информация. Хотя губительная слизь оказалась неэффективной в отношении листьев. Это был действительно впечатляюще приспособленный организм. Самая страшная часть растения – это верхушка огненно-красной лозы. Это было ядром ее атаки. Без этого цветок был безвреден.

Левой рукой Чун держал два лепестка, а в правой – свой кинжал и разрезал стебель, который держал цветок. Теперь лепестки были идеальным контейнером для алой слизи. Он пошевелил плечами, и его рюкзак соскользнул по его правой руке.

Изучив чип сумасшедшего Гуань, Е Чун теперь мог контролировать свои мышцы в необычной степени. То, как он сейчас снимал рюкзак, было хорошим примером, хотя этого никто не видел. Но если бы он был до пояса голым, они бы увидели, как мышцы Чуна будто волны, передавали рюкзак по правой руке.

Чип Гуань не показывал эту технику, молодой парень сам придумал этот трюк. Это хороший способ, чтобы тренировать свои мышцы. Е Чун мог делать это только своими плечами и оружием, но все, же вполне мог контролировать и все свое тело.

К счастью, все были увлечены Мэн Фэйэр и не заметили такой крошечной детали.

Е Чун открыл правой рукой свой рюкзак и достал прямоугольный металлический контейнер. Когда он его открыл, холодный воздух вышел изнутри. Можно было даже увидеть ряды сфер, которые были выложены холодным воздухом. Парень достал из него размером с кулак одну из сфер. У нее была своеобразная текстура – поверхность светилась металлическим блеском, но сквозь полупрозрачную оболочку можно было видеть внутренность сферы. Она была пустой. Поскольку она хранилась при постоянной холодной температуре, то и на ощупь сфера была холодной.

Е Чун нажал на выступ под сферой, шар загудел, и его верхняя часть открылась, оставив в руке полусферическую чашу. Он осторожно положил внутрь огненно-красные лепестки и снова нажал на выступ, чаша приобрела первоначальную форму. Теперь можно было внутри увидеть цветок. Е Чун положил сферу с новым содержимым в контейнер.

Этот контейнер был специально предназначен для образцов, который использовали алхимики. Содержимое в нем оставалось свежим из-за холодной температуры внутри него, и как только контейнер был запечатан, сферы снова становились в «нулевой гравитации». Такой контейнер для образцов был похож на инструментальный мечты для каждого алхимика.

«Что это было?» - спросила Мэн Фэйэр. В ее голосе все еще слышалась нотка страха. Ей потребовалось еще немного времени, чтобы собраться, после того, как очутилась в объятиях Тай Цзо. Он в свою очередь сожалел о том, что момент расставания наступил так рано. Мэн Фэйэр наблюдала за каждым шагом Е Чуна, и, наконец, она поняла, что произошло. Молодой человек, который в данный момент был очень сфокусированным, был ее спасителем.

Наконец, Чун расслабился. Он должен был очень осторожно обращаться с такой опасной липкой слизью. Лепестки были ему не нужны, он просто хотел, чтобы на лозе осталась эта слизь. На чипе было довольно много смесей с использованием этого ингредиента. Так как сестры-близнецы были редким растением, кто знал, когда он снова увидит его?

Е Чун снова положил контейнер обратно в рюкзак и повернулся к ней. «Это сестры-близнецы, которая известна своей способностью, добывать другие организмы. Внутри лепестков есть красная лоза, похожая на змею. Эта лоза выделяет чрезвычайно едкую слизь, которая обладает паралитическими свойствами. Пожалуйста, надень свою маску и впредь будь осторожна. Кроме того, не подходи к незнакомым растениям бездумно. Лес более опасен, чем ты себе это представляешь», - холодно проинструктировал Чун.

После этого он отвернулся от Мэн Фэйэр.

Они очень задержались, и молодой парень больше не собирался терять ни секунды. Девушка знала, что поступила необдуманно. Когда Чун повернулся к ней спиной, Мэн Фэйэр спокойно надела маску защитного костюма.

Команда двинулась дальше.

Е Чун все больше и больше беспокоился. Он не мог понять, как этой команде удалось так глубоко продвинуться в лес и вернуться невредимыми.

Многие растения были записаны на чипе сумасшедшего Гуань. Посмотрев на непринужденные лица четырех членов команды, кроме Мэн Фэйэр, Е Чун восхищался тем, что мог позволить себе быть бесстрашным.

Меньше, чем в полуметре от Фала лежала темно-коричневая виноградная лоза, та самая знаменитая кровососущая лиана. Эти лозы были полностью покрыты шипами. Любому животному, которое уколется, вводилась мощная анестезия. Яда 25 шипов было достаточно, чтобы усыпить взрослого льва. После того, как жертва засыпала, ее тело полностью становилось обескровленным, и тогда наступала смерть.

В трех метрах от Е Чуна находились яйцевидные плоды, из дерева медового можжевельника. Медовые можжевельниковые плоды были сладкие и ароматные и богаты питательными веществами. Их запах можно было услышать еще на дальнем расстоянии. Однако аромат был не в меньшей степени ужасающим.

Медовые можжевельниковые плоды служили гнездами для черных крылатых шершней. Никто сразу не мог увидеть их. Но Чун заметил своим острым взглядом, как несколько чернокрылых шершней зарывались в один из плодов. Шершни были ужасными существами, и если бы кто-то случайно коснулся их гнезд, он не остался бы в живых.

Эти насекомые были очень агрессивны и даже мстительны. Здоровый член чернокрылых шершней мог проткнуть доску сплава толщиной 1 сантиметр, жалом, который располагался на конце хвоста. Кроме того, жало содержало достаточное количество яда, которое мгновенно убивает человека. Е Чун не был уверен, что защитные костюмы могут защитить от этих насекомых.

Здесь также было слишком много опасных растений! Е Чун даже не знал многие из них, а также не знал, были ли они ядовитыми или нет. Естественно, экспериментировать он не собирался.

К счастью, инцидент с Мэн Фэйэр заставил их всех проявлять бдительность. Едкая слизь произвела на них глубокое впечатление.

Если поход вдоль реки был таким сложным, то поход по лесу был бы еще трудней.

Вода в реке была чистой, а звук проточной воды создавал мирную атмосферу, уникальную для лесной местности.

До сих пор они не встречали ничего подобного злобным диким животным. И этот факт настораживал Е Чуна. Если растения здесь были настолько опасны, то, что тогда говорить о животных.

Посадка Кокскомба, возможно, испугала многих животных, но молодой парень понимал сущность более умных. На планете Мусора Е Чун сражался с многими мутантами, и он вырос

осведомленным об их образе жизни, особенно свирепых.

Е Чун никогда не будет недооценивать силу диких животных. Например, возьмите железную ящерицу на планете Мусора. Е Чун считал, что если все механики из пяти Галактик попытаются сразиться с железной ящерицей один на один, большинство из них никогда не выжили бы. С другой стороны, этот опасный лес был домом для сотен тысяч существ, который не был, тронут человечеством. Е Чун не мог себе представить, какими они будут.

С таким источником воды животные должны быть поблизости, утолять жажду, поэтому и он должен быть там.

Почему они не встретили ни одного животного? Это очень озадачило Е Чуна. В конце концов, они уже находились на немалом расстоянии от Кокскомба.

Это может быть ...

Чун что - то предчувствовал. Позади него текла река, и на ней мерцало множество серебряных нитей.

<http://tl.rulate.ru/book/4803/391051>